

Су Фанму охватило беспокойство, смешанное с острой жалостью.

— Чанли, послушай меня, — прошептала она. — Я немного разбираюсь в травах, сейчас поищу что-нибудь целебное. Оставайся здесь, в пещере, ни в коем случае не выходи наружу!

Она попыталась подняться, но Чанли крепко ухватила её за руку.

— Я сама могу идти! Давай вернемся в деревню Аньнин, — предложила Чанли, приподнимаясь.

— До деревни слишком далеко. Утром я разведала дорогу, но побоялась, что в пути что-то случится, поэтому и принесла тебя в эту пещеру. К тому же ты сейчас...

— Да пустяки, посмотри сама!

— Ох! — Чанли в семнадцатый раз безуспешно попыталась встать и, обессиленная, проводила взглядом уходящую Су Фанму, втайне продолжая тревожиться.

Ожидание тянулось долго. Веки Чанли тяжелели: она была еще совсем юной, да и схватка с Тигром-оборотнем отняла последние силы. В конце концов, сознание померкло, и она погрузилась в глубокий сон.

Пробуждение пришло вместе с шумом дождя. Чанли сонно открыла глаза и увидела, что в пещере стало совсем темно, лишь в проеме виднелся тусклый дневной свет, сквозь который прорывались ледяные порывы ветра. Чанли плотнее запахнула одежду и, дрожа, подошла к выходу. Из-за ливня было невозможно понять, который сейчас час. Сжав кулаки, она заволновалась: — Почему Су Фанму до сих пор не вернулась? У неё нет зонта, она наверняка промокла до нитки! Что же теперь делать?

Только она собралась броситься под дождь на поиски, как чьё-то холодное тело тяжело навалилось ей на спину, вцепившись в плечи.

— Су Фанму! — Чанли поспешно подхватила дрожащую от холода девушку и с трудом дотащила её до соломенной подстилки. Одежда Су Фанму была насквозь промокшей, пряди волос прилипли к вискам, а лицо было пугающе бледным.

— Чанли... это травы, они помогут при ранах... растолки их скорее... приложи к ране, — голос Су Фанму прерывался от сильной дрожи.

— Оставь меня! Ты вся промокла, тебе же холодно! — воскликнула Чанли, сгорая от беспокойства.

Су Фанму, вероятно, была слишком измождена, чтобы отвечать. Она закрыла глаза и

провалилась в тяжелый сон, её дыхание было прерывистым и шумным. Чанли, затаив дыхание, не смела шелохнуться. Она взяла травы из рук подруги и, опустившись на корточки у подстилки, начала растирать их твердым камнем, не сводя глаз с Су Фанму.

Осенние заморозки были суровы, а дождь за стенами пещеры всё не унимался. Сквозь густые кроны древних деревьев виднелось небо — оно окрасилось в глубокий багрянец, словно там, в вышине, разыгралась вечная битва. Кто это гремит небесными барабанами, и кто правит лазурными облаками, принося с собой ливень?

Чанли отогнала прочь тревожные мысли. Собравшись с духом, она осторожно приложила растертую кашу к ране, понимая, что дождь вряд ли скоро закончится.

Беда не приходит одна: ночью у Су Фанму начался сильный жар. Она пришла в себя, но всё тело её била крупная дрожь, а в голове стоял туман. В Высохшей долине было сыро, и в пещере тоже царила влага. Чанли изо всех сил терла сухие ветки, пытаясь развести огонь, чтобы согреть подругу, но все её старания были тщетны.

Су Фанму, бледная как полотно, смотрела на суетящуюся рядом Чанли и, выдавив слабую улыбку, прерывисто прошептала:

— Чанли... не волнуйся... завтра дождь стихнет, и мы вернемся домой...

Не успела она договорить, как её сотряс приступ кашля. Чанли никогда не видела Су Фанму такой больной. Перепугавшись, она крепко обняла её холодное тело, надеясь передать хоть немного своего тепла.

— О! Су Фанму, когда я видела, как болела Сяосяо, ей клали на лоб холодную тряпицу! Я тоже так сделаю!

Су Фанму увидела, как Чанли неуклюже пытается оторвать кусок ткани, чтобы выбежать под дождь, и хотела остановить её, но от волнения снова зашлась кашлем.

Чанли подбежала обратно, поддерживая её, и её голос дрожал:

— Су Фанму, как ты? Что с тобой? Твои губы такие белые!

— Чанли... мне... так холодно... — сознание Су Фанму снова начало угасать, словно тело ей больше не принадлежало.

— Сейчас, сейчас, я разведу огонь! Я попробую ещё раз, в этот раз точно получится! — Чанли бросилась к куче дров и принялась тереть палочки с отчаянием обреченного. Но ночь становилась всё глубже, сырость в долине усиливалась, и хотя ладони Чанли покраснели от трения, от веток не вылетело ни единой искры.

Су Фанму свернулась калачиком на сене, бессознательно шепча: — Холодно... так холодно... Чанли...

Чанли посмотрела на бледное лицо подруги, сжала зубы, и в её глазах мелькнула решимость.

Громкий треск — «Бум!» — разбудил Су Фанму, пребывавшую в тяжелом забытии. Она подняла глаза и широко распахнула их: куча мокрых дров внезапно вспыхнула пламенем высотой в полчеловека, озарив всю пещеру. Огонь плясал на дереве, треща и искрясь, подобно распутившемуся красному лотосу.

Чанли отвела взгляд, не желая видеть изумление в глазах Су Фанму. Она подбросила к подстилке ещё сухой травы и веток. Снова раздался гулкий звук, и костер вспыхнул с новой силой. Двойное пламя превратило пещеру в залитый светом чертог. Мощная волна тепла хлынула навстречу, разгоняя осенний холод.

Чанли не выдержала и встретила взглядом с Су Фанму. Они молчали долгое время, слыша лишь треск огня.

— Су... Су Фанму... — Чанли на цыпочках села напротив. Она совсем не ожидала, что всё раскроется так быстро. Прикусив губу, она неуверенно спросила: — Ты... не хочешь меня о чем-нибудь спросить?

К Су Фанму вернулось тепло, и цвет лица заметно улучшился. Она уже отвела удивленный взгляд, и в её глазах вновь проступила прежняя мягкость, словно в них отразились далекие горы и легкий ветерок.

— Ты... ты не смотри так на меня... спрашивай! Я всё расскажу! Ой, нет, не то... — Господи, что я несу! — про себя выругалась Чанли, чувствуя, как от одного взгляда Су Фанму язык стал словно чужим.

Су Фанму, видя, как Чанли готова себя прибить за глупость, тихо рассмеялась:

— Обладать таким даром — это благо. Почему у тебя такой вид, будто ты совершила преступление?

Что?! Су Фанму приняла это вот так просто? Она не подозревает, что я демон? Не может быть... Конец, Су Фанму теперь наверняка боится меня... Чанли в ужасе выпалила первое, что пришло в голову:

— Нет! У меня нет никаких таких способностей! Это всё тот Тигр-оборотень!

— Тигр-оборотень? — Су Фанму побледнела и поспешно схватила Чанли за руку: — Чанли, что произошло? Неужели этот огонь — результат темного колдовства?

Она своими глазами видела, как заклинатели с северных гор Аньнина творили чудеса, и знала, что в мире существуют маги, способные вызывать дождь или огонь. Она думала, что у Чанли природный дар, но никак не ожидала, что это связано с Тигром.

— А? А-а... — Чанли, не зная, о чем тревожится подруга, решила, что та её боится, и продолжила на ходу выдумывать небылицы: — Да-да, точно! Тот Тигр... он полоснул меня когтями, я начала истекать кровью, а потом я просто указала рукой, и внезапно поняла, что могу вызвать огонь!

— А ты сама? С тобой всё в порядке? — лицо Су Фанму, только начавшее розоветь, снова побелело от беспокойства. — Кроме огня, были ещё какие-то изменения в теле?

— Нет, больше ничего! — Чанли быстро замахала руками. — Су Фанму, не бойся, я всё проверила! Кроме огня, никаких проблем. Ты не бойся меня! Хотя... я пробовала, огонь пока плохо мне подчиняется, но если я буду очень-очень стараться, я никогда не причиню тебе вреда!

— Глупышка... — Су Фанму притянула Чанли к себе и погладила по голове. — Кем бы ты ни стала, ты навсегда останешься моей Чанли. Как я могу тебя бояться?

— Су Фанму... — Чанли прижалась к ней, и на душе стало тепло, словно весенний ручей разлился по всему телу.

Они долго сидели в обнимку, пока не уснули. Дождь в долине всё не прекращался, но ни ночная сырость, ни холод не могли коснуться двух людей, спящих в тепле пещеры.

— Су Фанму, Су Фанму! Дождь кончился, кончился! Давай вернемся домой? Я так хочу твоего куриного супа! — рано утром Чанли обнаружила, что жар у Су Фанму спал, и радостно запрыгала вокруг неё.

— Ну всё, всё, если ты не успокоишься, у меня снова голова закружится, — с беспомощной улыбкой ответила Су Фанму.

Чанли, сияя, потянула её за собой к выходу:

— Су Фанму, Су Фанму! Посмотри, а ведь Высохшая долина днем очень даже красивая!

Поздней осенью долина была полна увядания, не чета вечно цветущей и шумной долине Чжунцзян. Однако здесь росло множество столетних деревьев, среди которых попадались ценные сорта агарового дерева. Если пустить их на благовония или румяна, можно выручить немало золота. Но из-за дурной славы Тигра-оборотня даже самые смелые охотники не смели сюда заходить, поэтому богатства долины оставались нетронутыми.

Чанли вела Су Фанму по памяти. Солнечные лучи пробивались сквозь густую листву, играя пятнами на земле. Где-то в лесу перекликались неизвестные птицы, придавая месту атмосферу глубокой древности.

Чанли впервые оказалась в таком лесу, она с восторгом всё осматривала и то и дело дергала Су Фанму за рукав:

— Вау, это что за цветок? У него такие длинные лепестки!

— А это что за птица так кричит? Листва такая густая, я никак не могу найти, где они прячутся.

— О, Су Фанму, смотри, смотри! В ту ночь я нашла именно такое дерево и хотела принести тебе!

Су Фанму с любовью смотрела на Чанли, которая изо всех сил пыталась отломить кусочек коры.

— Есть ещё много мест, которые ты не видела. В детстве отец брал меня с собой в торговые поездки. Мы были в степях, в пустынях, видели море.

— Вау, пустыня! Звучит так интересно, как это выглядит? — глаза Чанли светились любопытством, она внимательно слушала.

— Пустыня — это место, где совсем нет воды, куда ни глянь — всюду желтые пески. Но есть одно чудесное место в городе Лунчэн — Лунный источник. Посреди бескрайних песков лежит озеро в форме полумесяца, и никто не знает, откуда там берется вода. Только этот изгиб источника, что не иссыкает никогда.

— Посреди места, где нет воды, есть озеро? И оно не пересыхает?

— Нет.

— Вау, как удивительно! — Чанли радостно отломил кусочек ароматного дерева, прижала его к груди и позволила Су Фанму повести себя дальше.

— Город Лунчэн ещё более удивителен. Там есть всё: степи, равнины, плоскогорья, пустыни и гоби. Можно встретить любые климатические условия. — Су Фанму взяла покрасневшую от усилий ладонь Чанли и слегка подула на неё, вспоминая счастливые дни, когда отец возил её через горы и реки. — Если идти от Лунчэна на юг, будет Тибет — там летом не холодно, много пастбищ и воды. На западе — пустыня Гоби, на севере местность становится ровнее, а на востоке начинаются равнины. Разве не интересно?

— Да-да, очень! А ещё? Расскажи ещё! — Чанли с горящими глазами смотрела на неё.

— Есть ещё город Цзиньчэн, через который с ревом несется Хуанхэ. А ещё Шучжун, где извилистые горные тропы, словно драконы, уходят в самое небо. — Су Фанму сама увлеклась рассказом, и казалось, что её окружает мягкое сияние.

— Я хочу всё это увидеть! Я хочу!

Су Фанму погладила Чанли по голове и, улыбаясь, посмотрела на неё сверху вниз:

— Хорошо. Как только ты подрастешь, я обязательно возьму тебя с собой.

— Фанму, не ожидал, что ты настолько образованна. Не позволишь ли и мне как-нибудь присоединиться к вам, чтобы увидеть эти великие земли?

Внезапно в ушах у обеих раздался низкий, бархатный мужской голос.

<http://bllate.org/book/19783/1949579>